

Татьяна Лестева

**«О ЧЁМ ПИСАТЬ?
НА ТО НЕ НАША ВОЛЯ.»
НИКТОПОЛИОН СВЯТСКИЙ**

Трудно согласиться с Никтополионом Святским, строчка из одного его стихотворения процитирована в заглавии. Воля писать, если отвлечься от древнегреческого мифа об Аполлоне с его девятью музами, принадлежит автору, а вот повод для выбора темы может быть самым разнообразным, порой неожиданным. Я, как обычно, проверяла редакционную почту — был объявлен конкурс «Серебряный голубь 2022» — и в письме от Михаила Кулькова из г. Юрга Кемеровской области увидела стихи, посвящённые Никтополиону Святскому. В перечне персоналий конкурса таковой не значился, да и имя Никтополион мне встретилось впервые, но главное было в примечании к стихам, что этот полностью парализованный поэт записывал стихи пером, зажатым зубами! Сказать, что эта информация меня заинтересовала — ничего не сказать, она меня просто потрясла.

Яндекс-поиск... Информация из Интернета: Никтополион Павлович Святский «Родился в Вологде в 1854 году в семье обедневших дворян. Участвовал в войне 1877–1878 годов за освобождение Болгарии. В составе корпуса генерала Радецкого участвовал в обороне Шипки. В одном из боёв был ранен, что привело к параличу. В возрасте 23-х лет Никтополион Святский попал в Чесменскую богадельню для увечных воинов, откуда впоследствии был изгнан, подвергшись преследованиям царизма. Не имея возможности двигаться, научился писать стихи с помощью зубов, лучины со стальным пёрышком на конце и двух досок, укреплённых одна на другой».

Иду в Российскую национальную библиотеку (общеизвестную «публичку»), в каталоге нахожу книгу «Судьба и стихи Никтополиона Святского». Два издания — 2007 года: «К 90-летию...» и 2012 года: «К 95-летию памяти поэта», подготовленные Ю.Г. Крупновым для издательства «Северная звезда». Заказываю самое свежее и погружаюсь в чтение.

Никтополион
Святский
(1854–1917)

В краткой статье в Википедии не отражены наиболее важные черты и этапы жизни этого необыкновенного русского человека.

Он родился в ноябре 1854¹ года в дворянской семье, его мать умерла при родах. Греческое имя Никтополион ему дал крестивший его священник. Любовь к литературе с гимназических времён в вологодской гимназии ему привил русский педагог Николай Фёдорович Бунаков (1837–1904). Красивый, сильный юноша, русский богатырь. Но, не окончив гимназию, Никтополион становится матросом на военном корабле. В 1877 году, будучи мичманом на крейсере «Веста», участвует в войне с турками за освобождение Болгарии. С тяжёлым ранением и сильной простудой — раненым он упал зимой в Дунай — мичман лечится в госпитале в Болгарии, где пишет стихи. После излечения ненадолго приезжает домой в Вологду, но вскоре возвращается в русскую армию в корпус генерала Радецкого, оборонявшего Шипку от бесконечных атак турок. Новое ранение — перелом позвоночника — приводит его к полной парализации; из-за сильного обморожения врачи ампутируют русскому богатырю и руки, и ноги.

Двадцатитрёхлетнего беспомощного инвалида, награждённого за храбрость Георгиевским крестом, у которого двигается только голова, помещают в лазарет Чесменской богадельни в Петербурге² с пенсией 6 рублей в месяц. Но Никтополион не сдаёт-

¹ По более поздним данным рождён в 1853 году.

² В 1813 году после жестокого сражения под Кульмом, в котором русская армия ценой огромных потерь одолела вдвое превосходящие силы французов, император Александр I распорядился учредить комитет помощи раненым. В 1830 году по приказу Николая I в ведение этого комитета был передан пустующий Чесменский дворец, бывший путевой замок Екатерины II. В нём решили устроить богадельню для «призрения старых и увечных воинов, которые после отставки от службы не в силах снискать пропитание своими трудами и лишены способов к содержанию». Слово «богадельня», образованное от сочетания предлога «для» и существительного «Бог», означает «делание для Бога или ради Бога». В те времена оно не имело ироничного переносного значения, и богадельнями называли «благотворительные заведения для размещения и содержания нетрудоспособных лиц».

Открытие военной богадельни приурочили к годовщине Полтавской битвы — 27 июня 1836 года. Её попечителем стал брат императора, великий князь Михаил Павлович. После его смерти обязанности перешли к наследнику престола Александру Николаевичу, будущему Александру II.

ся: он продолжает писать стихи, до совершенства освоив технику каллиграфического (!!!) письма пером, зажатым зубами. Вот он — русский характер!

*Зубами я писал, и ног лишённый,
Гнал прочь незатухающую боль,
Судьбой обиженный, забвеньем оскорблённый,
Глотая слёз невысушенных соль...*

(«Вместо предисловия», стр. 50)

Приходит некое признание — на стихотворение «Под берёзою» написан композитором Липпольдом³ и исполняется в филармонии романс.

*Что ж, берёзонька, призадумалась,
Пожелтела вся, принахмурилась?
Аль берёзоньке не под силушку,
Не под силушку встретит зилушку.
Грустно, милая, тяжело и мне,
Скорбь постылая привела к тебе. (стр. 93)*

Поэту удаётся издать в частной типографии купца Корпусного две книжки стихов: «Отзвуки души» (1893) и «Искорки Никтополиона Святского» (1900). Их читают. Но стихи, увы!, до добра не доводят. Следующий трагический этап в жизни парализованного поэта. В революционных событиях 1900-х годов у бастующих в 1901 году рабочих «Обуховского завода» была изъята листовка со стихотворением Никтополиона Святского.

Чесменская богадельня была рассчитана на пребывание 16 офицеров и 400 нижних чинов. Офицеры жили в отдельных комнатах, для нижних чинов были организованы общие палаты. Несмотря на довольно аскетичные казарменные условия, пребывание здесь считалось почётным. *Цит. Интернет, Википедия.*

³ Липпольд Максимилиан Карлович — композитор; род. 11 января 1866 в СПб. С 1896 года преподаватель в музык. школе Е. Рапоф в СПб.; с 1900 в СПб. Николаевском институте. Напечатаны его романсы, два детских сборника для фп. (в 2 и 4 руки). Кроме того, Л. написал увертюру «Танкред», оркестровую струнную сюиту, квартет и др., а также сделал много переложений для фп. оркестровых произведений Чайковского и др. *Цит. по Большой биографической энциклопедии.*

*Склонюсь ли? Никогда! / Отдам ли смелых знамя?
Я им горжусь, / Иду с ним смело в бой.
Счастливым час придёт, / Сплотятся все, как братья,
Падёт скрижаль*), / Насильный рухнет трон.
Какая ширь нас ждёт... / Раскроются объятия,
Свободы вспыхнет свет, / И навсегда умолкнет стон!*

«Скрижаль^{*)}» — это результат цензурской правки сборника; в авторском тексте был тиран. Но даже цензурское исключение тирана не помогло. Тайная полиция устанавливает автора и сообщает директору богадельни его имя.

Обездвиженного инвалида, кавалера Георгиевского креста по личному приказу директора заворачивают в простыню и выбрасывают в траву на пустыре. Хорошо ещё, что это было в мае, а не зимой, хотя в мае в Петербурге, прямо скажем, не жарко. Его спасли сердобольные русские женщины, сняли комнатку в домике на окраине Царского села и нашли тринадцатилетнюю девочку-сироту, которая ухаживала за ним до конца его жизни. Она же вывозила его на тележке к вокзалу, где они продавали оставшиеся книги, зарабатывая на хлеб. Умер Никтополион Святский 4-го февраля 1917 года, почти 40 лет (!) пролежав в полном параличе!

О чём же писал поэт? О царе, отечестве и народе. Это естественно для верноподданного поэта-воина.

*Царствуй, славный повелитель
Русскоподданных сердец!
Многолюбящих хранитель
Многолюбящий отец. («Царю», стр. 57)*

О родной Вологде, о которой он писал ещё после первого ранения, когда лечился в госпитале в Болгарии, и вологодских жителей.

*А народ-то, народ! / Простодушный такой —
Настоящий русак — / С чуткой честной душой.
(«Из воспоминаний. г. Вологда», стр. 59)*

О России:

*Сыны испытанной державы, / Гордимся участью своей.
Ты колыбель, Россия, славы, / Великих дум, святых идей.
(«Торжествующая Россия», стр. 156).*

О матери, которую он никогда не видел, умершей при его рождении:

*Я у могилы твоей, дорогая. / Я это, сын твой, грущу.
Жизнь тяжела, не под силу, родная / Ласки, привета ищущу.
Слёзы роняю, склоняюсь над тобою / Отклика жду от тебя.
(...) / Тихо — безмолвна земля. («У могилы матери», стр. 89)*

Традиционная тема русской литературы, как в прозе, так и в поэзии не остаётся без внимания и у Н.П. Святского. Здесь и «Жница», которая «... Одна убирает с полоски своей/ убогое, смятое жито» (...), и горесть о её детях: «Семья-то большая осталась у ней / Ведь пятеро...» (стр. 87). Но если жница ещё сможет поднять детей, то у старушки из «Непосильного горя» (стр. 77) надежды уже нет:

*Вьюга воет, вьюга стонет, / Вьюга плачет под окном.
А старушка, чуть жива! / Всё горюет об одном.
И последнего сыночка, / И кормильца Бог прибрал.
На тяжёлой на работе / Бедный силы надорвал.*

Иногда появляются в творчестве поэта, которого ещё при жизни называли страдальцем, стихи о природе, но и они наполнены горькой тоской.

*Вот я снова в полях, где цветы и весна,
Там, где прежде душа отдыхала. (...)
Золотая волна! Унеси же печаль,
Унеси моё горюшко злое!
Нет, опять тяжело, затуманена даль,
Не вернётся уж счастье былое. («Сомнение», стр. 94)*

Или:

*Чу! Вот и трели соловья / В ракетах ближних раздаются.
Всё здесь со мной, чего же мне? / А слёзы, слёзы так и льются.
(«Непонятные мгновения», стр. 67)*

Но выхода нет, поэт понимает, что вся его жизнь теперь будет идти «За замкóм» (это название стихотворения, стр. 80–81).

*Мне наскучило / Взаперти сидеть,
В поле чистое / Вдаль с тоской глядеть. (...)
Не пожалуюсь, / Не скажу теперь:
Пусть останется / Запертою дверь.*

В своих стихах — раздумьях о тяготах не только своей жизни поэт не замыкается только на себе, думает о судьбах других людей, сочувствует и не отпетому самоубийце, нашедшему свой

приют «между двух дорог под ивами, где залёг широкий дол»⁴, и узнику, который «В больной, удушливой, ужасной атмосфере/ В стенах тюрьмы, под тяжестью цепей томится...»⁵, и некой «Н.Ф.М.», навестившей инвалида:

*Я каждый раз гляжу на Вас с тоскою,
И больно мне, и жаль мне как-то Вас.
Зачем так рано Вы обижены судьбою,
И горе Вы узнали — и не раз.*

Искорки любви и восторг вспыхивают в сердце поэта, в юности красавца и любимца женщин, а теперь беспомощного инвалида, в редкие мгновения свидания:

*Вы здесь и чего же / Мне лучшего ждать?
Кто мог бы ту радость / Сильней ощущать?*
(«Восторг», стр. 161)

Но, увы!, констатирует поэт:

*Мне не с кем снова поделиться,
Участья не от кого ждать.
Заглянешь в будущность — страшишься,
Живёшь, чтоб снова горевать.
И сколько бедствий пережито!
Возврата нет весны моей!..*

(«Нежданное», стр. 95)

И всё чаще в стихах звучат с горечью и даже обидой слова о том, что пора лире фактически непризнанного поэта умолкнуть, о приближающейся смерти, смерти как освобождение, в том числе и от одиночества, от жизни без любви.

*Мне в путь пора, где так покойно.
Уйду без ласки, без всего...
Так чтите тех! Их чтить достойно.
А мне не нужно ничего.*

(«Перед вечностью», стр. 164)

Автору, может быть, действительно ничего не нужно, хотя, если бы это было бы так, не звучали бы в его стихотворении «Иза гроба» вопросы о том, кто его вспомнит, кто посетит его могилу... и самоуничижительный призыв ко времени стереть о нём память.

4 «Неотпетые», стр. 147–151.

5 «Забывшим всё», стр. 191.

Воспринимается-то как раз наоборот — хотелось бы и первого, и второго, и третьего.

*Вот и моя могила зеленеет,
Совсем убогая, без насыпи, креста.
Придёт ли кто? И кто-то здесь потужит —
К могиле нет тропы, следа к могиле нет.
Скорей пусть время всё безжалостно разрушит,
Сотрёт с лица и этот жалкий след.*

Никтополион Павлович Святский умер 4 февраля 1917 года и был похоронен на Большом Кузьминском кладбище в г. Пушкин. Он не оказался пророком, о его смерти в петербургской прессе был опубликован некролог, хотя и с несколько эпатажным названием «Зубы». А некоторое время спустя, уже при советской власти, Литературное общество России установило на могиле Святского памятник с эпитафией: «Здесь покоится тело поэта-страдальца, писавшего зубами, 40 лет лежавшего с Русско-Турецкой войны 1877–1878, скончавшегося 4 февраля 1917 года 63-х лет от роду».

Во время обороны Ленинграда на Пулковских высотах, где находится кладбище, в Великую Отечественную войну солдаты обнаружили могилу Святского и укрыли её мешками с песком. Памятник сохранился, хотя и был «тяжело ранен». В 1960-е годы инициативные пушкинцы совместными усилиями отремонтировали и восстановили не только памятник⁶, но и литературное наследие поэта. Особенная заслуга в последнем принадлежит Ю.Г. Крупнову, собирателю материалов и составителю книги, которой посвящено это эссе. Подлинники некоторых Н.П. Святского стихов, записанных зубами, хранятся в архивах Пушкинского дома в Петербурге. Но главное — к его могиле тропа не заросла.

Конечно, стихи Никтополиона Святского вряд ли могут претендовать на первые места среди произведений блестящих петербургских и царскосельских поэтов Серебряного века, но подкупает их искренность, а патриотизм, героизм, мужество и стойкость автора — восхищают и вызывают чувство радости от осознания того, что ещё один забытый писатель вернулся в лоно русской культуры.

Санкт-Петербург, ноябрь 2022 года

⁶ См. Интернет <https://lit-yaz.ru/istoriya/60302/index.html>. Глава 3 «Забытый герой».